На правах диалога!
Вячеслав Иванов — Михаил Гершензон
Лев Гумилев — Александр Панченко
Лев Аннинский — Андрей Караулов
Кто следующий?

Продолжение. Начало в № 1–12 за 2013 год, в № 1–12 за 2014 год, в № 1–12 за 2015 год, в № 1–12 за 2016 год, в № 1, 2, 3, 4 за 2017 год

Умники-инженеры...

Вот понятный вариант. Лаврентьев, сержант, загнанный Великой войной на Сахалин. На досуге читает ученые книги, оставшиеся в японской библиотеке. Соображает (воображает) параметры новой бомбы. Пишет товарищу Сталину (а кому же еще?). Вызван в Москву, получает чин лейтенанта. Продолжает учебу с третьего курса университета. Ведет научную работу...

Есть бомба в арсенале страны!

Но есть вариант куда более сложный. Два гениальных атомщика: Королев и Глушко.

«Инженер Глушко почти месяц, до самого суда, не знал ничего о показаниях своего друга — инженера Королева. И на первом же допросе дал свои показания.

Добровольно? Под пытками?

Никто не знает.

Как Королев избежал расстрела — загадка. Как Глушко избежал расстрела — загадка.

Сергею Королеву и Валентину Глушко мир обязан космосом...

Их показания друг на друга — прямой удар молнии.

В каждого».

Удар по здравому смыслу? Таинство судьбы?

Таинство — когда после того гэбэшного испытания они долгие годы работали бок о бок в рамках советской космической программы.

«Сошлись ради дела», — объясняет Караулов.

Делом и оправдались перед страной, — объясняю я, — когда и виноваты не были.

Так моей душе легче

Эти интеллектуальные сюжеты — излюбленная фактура хроники Караулова. Но есть и другое.

«...Это тута, в Москве, я не человек, будто отключил меня ктой-то, хожу дохнутый. Я, короче, счас не человек, я потеря! Но сердце у меня на месте, сердце осталось, не потеряно, я токма выжить сам уже не смогу, а надо-то мне — мирком-лотком: помытьси немного, барахлишко купить, да в поезд сесть, хоть на подножку, потому что народ в

поезде едой завсегда поделится. Умирать буду — поделятся. И врача позовут. Это тут врач не подойдет. А подальше от Москвы — подойдет, там пока не на все деньга нужна, там заместо доллару у людев сердце работает...»

Сердце работает! Отъедет Егорка из столицы в родную глушь — и если не сопьется, найдет себе дело по силам и по вкусу — на пользу и во благо страны, счастливой в аду и несчастной в раю.

Это я Караулова домысливаю.

Так моей душе легче.

Вопросы-то остаются.

Любят ли русские работать?

Этот вопрос у Караулова сдвинут к фольклору: вы читали русские сказки? Вы помните, чтобы русские в сказках работали?

Так работники они или бездельники?

Отвечаю. Поскольку в течение года климат не позволяет русскому мужику обрабатывать землю, он ложится на печь и рассказывает (слушает) сказки. Но вот на короткое время природа позволяет обработать землю — и на это сжатое время русский человек становится рекордсменом труда. Успеть, успеть!

Только вот в какие именно сроки погода велит лежать на печи, а в какие — вкалывать денно-нощно, — не предугадаешь. Год на год не приходится.

И к тому, и к сему готовься. Еще одна фатальная загадка, уготованная русским.

Продолжение следует.